

Несколько секунд до побега.

В совершенно неосвещенном корабле, в котором каждая половица чуть ли не улетала из-под ног, метаясь глазами то назад, то вперед, будто только для того, чтобы попытаться как можно раньше отреагировать на возможных противников, Бафой тянул за собой Капитана. Мужчину, на лице которого была лишь пустота, а во взгляде обычное желание оторвать ту руку, что отводила его дальше от Хатимана и команды.

- Мы убежим. Сейчас нужна пара секунд, чтобы набраться сил, поэтому мы и запрыгнули на этот корабль.

- ... - Датч в мгновение ока остановился на месте, не позволив Бафой продолжать себя тянуть, - ...Я думал у тебя план, - Ледяным тоном просквозил он, обозначив причину, по которой он послушался этого человека, и телепортировал их двоих на корабль Баронов.

- Я верно подумал, что они не будут атаковать нас масштабными техниками, пока мы на их корабле, - Сразу же повысил тон Бафой, - И сражаться мы не сможем, - Ему даже не нужно было пояснять почему именно.

Один его вид сам отвечал на все вопросы – Бафой напоминал веточку, которая могла надломиться от чиха. И это было не далеко от правды. Его тело стало настолько стеклянным, что даже ходил он с огромным трудом. Вот только Датча, который стоял на месте, это нисколько не убеждало.

- Тогда просто вали побыстрее. Я использую этот корабль, как битву...

Дух*

В оставшийся целый глаз Датча чуть не влетел меч Бафоя. Зеленый клинок, который до сих излучал достаточно мощную энергию радиации, а соответственно мог натворить не мало дел. Единственное же, что его спасло, то это моментальная реакция организма, которая выставила на пути меча дубину. У самого Датча же даже воля почти не работала. Он был слишком истощен, из-за чего почти на грани отреагировал на такую не быструю атаку.

К удивлению, скорость Бафоя была все же выше стандартной человеческой.

- Придурок, - Чрезвычайно жестоко отозвался Бафой...Он не говорил больше ничего, обозначив все на своем лице. После этого он попросту убрал клинок обратно в ножны, и без лишних слов двинулся глубже по порушенному коридору, стараясь не сломать ничего под ногами..

Ну а Датч...он был достаточно взрослым, чтобы понять ситуацию. Холодного расчета хватало, чтобы размышлять не только о способах победить Хатимана, но и для понимания того, что смерть и правда близка. Хотя они с Хатиманом и были на грани, но он оказался без всякой

поддержки. А соответственно в прямом столкновении он был слабее.

И спина идущего вперед человека, который из всех людей на этой планете, уважал лишь почившую Вани, лишь сильнее охладила ледяную голову. Тем не менее продолжать смотреть на все, как обычно он не мог...а от того, Датч моментально ощутил растерянность, с которой двинулся за Бафоем.

Мужчина сейчас пытался найти хоть какое-то важное место, в котором их бы не стали моментально убивать. И к счастью, нашел такое достаточно быстро. Они оказались в лаборатории Оскара. В просторном помещении, в котором валялась куча разбитых склянок, стояли окровавленные койки, ну и...последние наработки самого доктора.

Его исследования относительно энергии, которые двух парней сейчас совершенно не касались. Однако была там еще и корзина. С фруктами, поставленная специально будто для последующих исследований.

И вошедшему в каюту Бафою, предстало два особенных фрукта, лежащих в куче разных бананов, ананасов, яблок и прочего. Два фрукта, которые моментально ввели в ступор как Бафоя, а после и проследившего за его взглядом Датча.

- Дьявольские... - Сердце Датча в очередной раз сжалось, как только он распознал среди фруктов, один конкретный.

А вместе с этим... мгновенно забурлила его воля. Все, что появилось в его мыслях, так это все же желание продолжать сражаться. Твердый характер просто не позволял убежать.

Он был не таким человеком. Всегда встречая противника, он бился с ним до последнего. И хоть ранее он делал это из-за ветреной цели в голове, но сейчас в его сознании были лишь чудовищно твердые убеждения. Желание уничтожить Хатимана, и людей подобных ему, стало крепче, как никогда.

Но его словно облило ведром холодной воды, когда Бафой вновь подал свой голос.

- Он достанется Хатиману, если мы проиграем, - Дрожавшей рукой он взял один фрукт. Притом, на его лице было такое же нежелание уходить, как и у Датча. Его воля просто бы подкосилась, если бы он так сделал, - Но если...мы опять обратимся к Винстону.

- ...

- И продолжим относиться к этому так же серьезно, как и сейчас. Быть может я не захочу порезать себе вены из-за того, что сбегу прямо сейчас.

Несколько дней спустя.

- ...Нападет? – Стоящий около борта Кумабити невыразительно выгнул брови.

- Хочет. На ее лице чистая ярость, - Сдержанно кивнул головой Ваттер, точно так же опираясь на бортик. Стоящие же рядом братья, не высказали ничего.

Стояла достаточно спокойная атмосфера. Три корабля находились прямо у берега невиданного ранее острова, очень неспешно проходя ремонт. Пока все были в очень расслабленном состоянии, помаленьку шла работа по восстановлению трех судов. Активнее всего же работали члены флота. Шестерки, которых удалось спасти, и которые пострадали меньше всего. Крепкие ребята с острова рыбаков.

- Если бы она могла, то моментально убила бы и нас.

Находились они сейчас под островом, где происходили все бои. Прямо говоря, на другом острове, на ярус ниже, где и располагалась их вторая механическая рука, что помогала им на протяжении боя. Ее собственно сейчас переместили на корабль, поставив рядом с первой. А на месте, где она ранее стояла, сейчас ползала...улитка.

Огромная, с очень яростными глазами и очень злой мордой, на которую отдыхающие люди и пялились, боясь спуститься и прогнать ее. Настолько она казалась злой, что становиться рядом никто из них не хотел. И лишь братья относились к этому с огромной прохладой. Думали они о своем.

- Пан поднимется на ноги? – Задал Мизару вопрос сухим тоном, посмотрев на Ваттера, который не так давно общался собственно с Капитаном и Оскаром. Атмосфера на корабле сразу же переменилась. На Ваттере остановилось все внимание.

- Хм... - Он же в ответ только опустил голову, - Она с Хати проходит тяжелое лечение, и насколько она поправиться, может сказать только время. Но не в ближайший месяц, мой друг...

Лицо Мизару сразу же дернулось. А в это же время, Ваттер уставился на собственную, сломанную ногу, которая была в гипсе.

- Но могу сказать, что все ожоги у нее будут излечены. Оскар с Гиксом проводят всем самым пострадавшим пластическую операцию. Опять же, времени это займет уйма.

- ...А что насчет Рёши? – Сразу же задался вопросом Кумабити, - Когда мы его вытащили из воды, Оскар сказал, что он пострадал сильнее всех, хотя на нем не было никаких явных ожогов. Это ведь из-за генов, которые он недавно получил?

Ваттер сразу же сдержанно кивнул. Однако до того, как Кумабити сказал что-то еще, он издал очень тихий голос:

- Его тело просто стало более живучим. Он не стал прочнее, как может показаться...Когда он лег на стол Оскара, то оказалось, что его внутренности пропеклись очень неприятным образом. Он в такой же плохой ситуации, как и Фрейден.

В памяти людей тут же всплыл образ мечника, который истощил собственную жизненную силу.

- И гены, которые помогли ему, Пандоре жизнь уже не облегчат. В общем...говоря глобально, все плохо. Это трагедия.

- ...У каждой трагедии есть имя и фамилия, - Негативно ответил ему Киказару, дав понять всем знающим его позицию, о какой трагедии конкретно он говорил.

Пип...пип...

В медицинской каюте, на корабле Гикса, лежащий на кушетке Хатиман смотрел вперед с совершенно нечитаемым взглядом. Пока Оскар что-то молча делал с лежащей по соседству Пандорой, он просто пялился на того, кто лежал в другом конце комнаты.

На беловолосого мальчика, что лежал с открытыми глазами, пялился на него в ответ, но...сам пребывал при этом в полной погруженности.

Ивадзару вновь впал в себя. Не успев даже отдохнуть от предыдущего случая, он опять стал овощем. А находящийся рядом с ним Гикс, в такой же дрянной атмосфере, пытался привести его снова в чувства. Не выходило.

И такими же разбитыми была заполнена практически вся каюта. О самих докторов можно было в целом даже не говорить, все, что они успели с собой сделать, так это оказать первую помощь. На ожоги и различные травмы на самих себе, никто из них внимание не обращал. Вместо этого они старались поставить на ноги Либала, у которого попросту не было скальпа, Фрейдена, что казалось, потратил несколько лет своей жизни из-за этого боя, Рёши, что пребывал на операционном столе, ну и кучу шестерок.

Если не считать основной состав Баронов, то пребывало в общей палате еще человек тридцать.

И Хатиман, в отличии от всех них, был отчасти в лучшем состоянии. Он лежал в обнимку с собственным кактусом, что все это время пребывал на том же ярусе, на котором они сейчас и прятались. И при всем этом...лежал он как без одной руки, так и без одного глаза.

Сил, на то чтобы поддерживать конечность, сейчас, да и в целом, последующее время, теперь просто не было. Это было слишком затратно, поскольку он сделал из своего управления водой, отдельный режим защиты, при котором истощается его воля. Ну а глаз...о нем Хати и не думал. У него все еще был один, и с ним, смотря на Ивадзару, он думал одновременно о нескольких вещах.

Первая, более радостная, касалась секрета человека, которого он смог коснуться во время сражения. Касалась заодно и возможности использования одновременно пяти боевых стилей, и касалась остальных плюсов, которых он смог достичь сам. Во время сражения с несколькими сильными противниками.

Ну и о более тяжелых...это касалось нового мировоззрения, который его заставили вынуждено принять. И касалось это самого Ивадзару, а также его братьев, что выражали Хатиману только одну эмоцию. Злость.

Они злились из-за того, что их брат опять пострадал. Даже при том условии, что Хатиман покинул команду из-за плана Ваттера, только чтобы увести подальше опасного Датча, они все равно ощущали к нему злость.

Это было даже уже не что-то логическое. Они начали на него злиться только по тому, что могли. По тому, что Хатиман уже один раз оказался виновен в состоянии Ивадзару, а соответственно виновен в том, что сейчас он оказался в более плохой ситуации, ведь не смог передохнуть.

Они и сами все понимали. Но между выбором – относиться к Хатиману лучше или же хуже, они выбрали второй вариант.

А потому...

- Ос... - Хати издал тихий звук, и в следующий же момент приподнялся с койки, - Выдели пожалуйста...отдельное помещение для меня.

- А ну ляг! - Тут же крикнул на него Оскар.

Хатиман, однако, в ответ на это свесил ноги с койки.

- И Гикс, позови Рогуар, мне нужно с вами поговорить, - Подняв голову, Хати тут же уставился на подбежавшего Оскара, - Не нуди...просто нужно решить вопрос первой необходимости. Раз ты закрепил мои кости, то все в порядке.

- Тебе пояснить, как работает человеческий скелет? Или же ты просто хочешь пострадать?

- ...Помоги встать.

Тук...тук...тук*

В небольшой каюте покачивающегося на волнах корабля, в немного взволнованной атмосфере, друг с другом переглядывались три человека.

Рогуар, сидящая на не застеленной кровати, часть которой была очень грязной из-за опилок, осыпавшихся во время недавнего сражения с потолка.

Гикс, стоящий прямиком около нового иллюминатора, который был поставлен так же после того, как корабль начали очень неспешно ремонтировать.

Ну и сидящий в кресле Хатиман, что и приковывал своим видом куда больше странного внимания, чем того следовало. Причиной был даже не его перебинтованный вид, к которому они отчасти уже привыкли или же сама предстоящая тема разговора. Нет...причиной был его рост. Хати явно стал больше. Притом голов так на четыре.

Все последние несколько дней он очевидно претерпевал изменения после боя. Сложность питывала его силой. Тем не менее вырос он, в главную очередь, не по этой причине. Бой стал лишь дополнительным фактором. Основной же стали гормоны, которыми парень мог манипулировать, как только пожелает. Это же подбило его тело на рост, из-за чего постепенно, на протяжении нескольких дней он вырос до трех метров.

Для них, в кресле сидел просто гигант. Который заодно просто гнусно молчал, о чем-то раздумывая...вот только на деле, Хатиман в некой задумчивости, использовал свои недавно появившиеся способности к анализу других людей для того, чтобы обдумать предстоящую тему для разговора. Обдумать людей, о которых предстояло поговорить...и их отношение к нему.

- ...Думаю, вы видели в последние дни, как ведут себя определенные члены экипажа, - В один момент, Хати все же открыл свой рот. Облокотив голову на руку, он глянул на двух людей, увидев при этом, как те резко пришли в себя, - Братья очевидно начали точить на меня зуб.

Они наконец сосредоточились на теме, о которой сами ранее и думали.

- Я слышал кучу историй о том, как они мстили кому-то за неприятности. Но сам факт вражды, в ситуации, которой я хочу добиться, совершенно неуместен. Поскольку я окончательно смог сделать из Оскара человека...как минимум точно уверен, что он будет идти по верному пути. А раз так, то на следующей очереди как-раз братья.

Они оба прекрасно перед собой видели, как Хатиман относиться к этой ситуации.

- Проблема в том, что они сами по себе такие...они негативно относятся ко мне даже по той

причине, что я выполнял план Ваттера, что привело опять к пострадавшему Ивадзару. Они ценят разве что друг друга. Ну и Пандору...прибьтся к ним, в отличии от Оскара, я лично не смогу.

И по этой самой причине, Рогуар с Гиксом показали сдержанные улыбки. Не из-за факта того, что они наконец ему нужны, что могут помочь ему как-раз в той области, по которой он их обоих и нанял. Просто они увидели то, кем начал немного становиться Хатиман.

Собственно, после этого они могли только взять инициативу в свои руки, чтобы начать наконец делать работу, из-за которой человек перед ними их и нанял. И первым же вопросом стало...

- Ты можешь рассказать о братьях немного побольше? Нам с Рогуар лично известно только их прошлое...то, что они жили в пиратской деревне. Ну и их отношение друг к другу думаю можно понять, - Гикс, человек недавно присматривающий за состоянием Хати, старался сейчас не обращать внимание на то, как он надрывал свое тело.

Он и сам бы не следил за здоровьем, если бы имел такое же тело, как и у Хати.

- Знаем, что они были каннибалами, - Криво улыбнулась Рогуар, - Но с этим будет трудно работать. Почти не на что опереться, - После чего кивнула Гиксу.

Оба уставились на Хати с достаточно четкой уверенностью, что у него что-то должно быть. Человек перед ними, не замечал свою команду, как говорили некоторые члены команды, как те же самые братья. У него была цель - перевести их на свою сторону, и ради ее исполнения, он очевидно как минимум прислушивался, ну или же изучал команду. Можно сказать, его цель перевода всех на свою сторону, могла считаться чем-то настолько серьезным, что даже кактус мог бы засчитать это, как цель жизни.

- Есть, - И Хати не подвел. Кивнув с обыденной серьезностью, он сразу же...двойко вдохнул, - Цель жизни Мизару и Ивадзару. Беловолосый как-раз проболтался, - Рогуар с Гиксом тут же подались вперед.

Удивительно, но ни от кого они это услышать не могли. Они знали цели всей остальной команды, но никто ничего не говорил о целях братьев. Отчасти, некоторые, как например Рёши, даже считали, что их целью является просто торговля...однако эта цель принадлежит разве что Киказару. Остальные двое же...

- Они хотят следовать за Пандорой до тех пор, пока она не исполнит свою мечту. Это единственное чего они придерживаются в этой жизни. А когда это осуществится...они хотят покончить жизнь самоубийством. Точнее, хочет лишь Мизару, его брат просто скопировал эту мечту, как и всё остальное.

- ...

- С ним же один раз беседовал и Оскар...единственное, что он сказал по этому поводу, так это то, что Мизару двойко реагирует на любые затрагиваемые темы. Нормально беседовать с ним, если не иметь твердой и убедительной позиции, просто невозможно.

Собеседники...впали в ступор. Никто из них двоих подобного открытия видно не ожидали. От того, в их глазах даже проявился шок.

Осознание того, что члены их собственной команды следуют за человеком только для того, чтобы потом покончить с жизнью, даже пугало. Рогуар как минимум ужалась.

- Здесь кроется и причина, по которой раньше я даже не пытался начать с ними сближаться. Я не понимал почему Пандора, явно зная об этом, ничего не предпринимает, - Вскинув голову, Хати уставился в потолок, - Почему ничего об этом не высказывает Киказару, зная, что его братья хотят покончить с жизнью. И почему они продолжают злиться, когда с кем-то из них что-то случается, будто они все еще сохраняют большую верность друг другу. Я не понимаю этого даже сейчас, когда способности к анализу стали выше.

- Хати... - Тихо прошептала Рогуар, уставившись в хмурое и глубоко задумчивое лицо парня.

- Они не пусты, как Ивадзару. У них есть искреннее желание стремления. Они явно хотят жить ради Пандоры, ощущают к ней привязанность, но почему-то не хотят этого делать после того, как она закончит свой путь. И Пандора по какой-то причине не останавливает все это.

Даже Гикс нахмурился, подхватив посыл Хати.

- Всегда размышляя об этом, я прихожу только к одному...Пандора просто манипулирует ими. Но не так, как я думал раньше - ради каких-то нишевых целей. Она просто...никогда не закончит свою цель. В конце концов, бессмертие это только начало, она пойдет куда дальше, и явно не позволит братьям в этом пути закончить с жизнью.

Неожиданная мысль, к которой пришел Хати, резко смогла убедить собеседников. И правда. Это хорошо ложилось с их мировосприятием.

- Однако...я начал понимать и Пандору. И делать так она бы не стала. Она гнида. Но не по отношению к команде. Раскрывшись мне не так давно, она вновь заставила меня задуматься над тем, что же именно происходит на этом чертовом корабле.

И наконец...встала тишина. Тишина, в которой Рогуар с Гиксом очень сильно захотели получить ответ на вопрос, что же именно происходит. Однако получив пару секунд на размышления, они и сами встали в тупик.

Они лично слышали недавнее откровение Пандоры, и то, как она относиться к членам команды. Как она воспринимает их мечты и желание отдаться. Позволить члену команды

исполнять мечту, которая состоит из чистого поклонения ей? Это и правда подходит Пандоре. Но не увязывалось с тем, что сам Киказару воспринимает это, как должное. С тем, как они продолжают ко всему относиться.

Им обоим показалось, что...здесь было что-то еще. Может быть не особо сложное, деталь, которая могла бы поставить все на место. Да и они оба прекрасно знали Хатимана. Он бы не был таким спокойным, если бы мнение Пандоры о братьях было таким жестоким. Он всегда воспринимал такие позиции в штыки.

Но собственно поэтому...

- Мы поможем всеми силами, - Рогуар резко зарядилась зарядом. Посмотрев на задумчивого Хати, она сразу же улыбнулась, - Разгадаем вопрос и даже если не переманим их на свою сторону, то сделаем из них здоровых людей, которые сами будут критически размышлять о целях Пандоры.

На ее лице была только доброта.

- Поможем им! - Чрезмерная активность...

Та самая черта, из-за которой девушка больше всего и страдала.

Смотрящий на нее Хатиман, можно сказать сразу же понял одну достаточно неприятную вещь...Девушка настолько готова сделать что-то ради других, что ее доброту можно очень легко использовать. Люди, как она, легко переманивались другой стороной.

Можно заставить ее отдаться целиком делу, а когда использовать больше не выйдет, тогда и бросить.

- Все получится.

Она всегда верила в хороший конец. Ее наивное лицо всегда выдавало ее характер. И притом, она сама этого нисколько не понимала, просто не анализируя подобное в себе. А соответственно, она сама была слабым звеном в команде.

Хати, как бы это не было удивительно, перенял кое-что очень важное от Пандоры. Понимание того, что нужно заранее решать все проблемы. И в случае с Рогуар предстояло явно поработать так же, как и с Оскаром. Сделать из нее более закаленного человека, не смотрящего через розовые очки.

Иначе станет прямо как...

Далеко в море.

На останках огромного морского существа, размером с целый остров, сидели разбитые люди. Кто-то был без одежды и отчасти даже без кожи. У кого-то виднелись такие масштабные ожоги, что казалось, это был и не человек вовсе, а просто живой кусок мяса. Безглазые, беззубые и опустошенные. А страшнее всего было то, что каждый из них просто молчал.

Сидя в полукруге, все четверо пялились в центр, где находились две вещи, от которых у каждого сжималось и так не способное нормально работать сердце. Это были два фрукта...и если уж говорить совсем точнее, то лишь один из них, вызывал тяжесть в эмоциях, которые, однако, никак не могли прорваться через суровые лица.

Всего лишь фрукт, формой с какое-то лезвие, будто бы нож. Но он вводил в депрессию как вечно психованного Ворона, заставлял попросту погрузиться глубоко в себя самого Бафоя, вводил в ступор Датча, не давая прийти в себя, так, в конце концов, пробивал Никчемного Короля на эмоции, которые он ощущал чаще всего в своей жизни.

- Простите...

Наконец, в группе раздался голос. Тот самый Никчемный Король сел на колени, и буквально при всех коснулся своей головой пола. В ответ на это, на него уставились совершенно невыразительные взгляды, которые, будто бы, не видели в этом ничего особенного.

- Я прошу прощения за то, что в очередной раз подвел всех. Даже когда мне поручили охранять Вани, я как обычно не смог сделать ничего.

Они видели это больно уж часто.

- Я знал, что подобное произойдет. Я знал, что план одного из Баронов основан на ее убийстве. И план Энеля был основан на этом. Но остановить ничего не смог.

Вечный холод на его лице, казалось, был лишь олицетворением пустоты и корения себя за то, что вечно происходило одно и то же. Владея поистине потрясающими навыками. Имея возможности, превосходящие большинство остальных, он постоянно совершал ошибки, которые ломали всем окружающим жизнь.

Это и было причинной, почему он сам называл себя Королем Никчемности.

- Простите.

Его лицо не могло даже выражать эмоции.

- Я не хотел доставлять неприятности.

Ощувив боль в сердце, он попросту накрыл голову руками, и застыл в ничтожном положении. Сделать что-либо еще...он был не в силах.

Казалось, убить настроение команды еще сильнее, ничто больше не могло. Но...

Кью!

Раздался крик чайки, после которого, напрямик в центр круга людей, на два дьявольских фрукта, упала газета, из которой выпало несколько листов.

Никто даже дернулся. Не пытался протянуться к газете или же прочитать новости на ней, вместо этого, парни уставились на листы. Листовки с наградами за голову, на которых очень четко высвечивались знакомые лица.

Их лица...

Ворон Найн – семьдесят миллионов белли.

Никчемный Король Альдрус – Девяносто миллионов белли.

Бафой – Сто десять миллионов белли

Ну и последний...Мёртвый Парус Датч – Сто пятьдесят миллионов белли.

Официально...в глазах общественности они стали пиратами.

<http://tl.rulate.ru/book/70796/2505298>